

Искусство создавать атмосферу

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

Автор этих строк в режиссерской работе народной артистки Латвийской ССР Веры Михайловны Балюны больше всего привлекало умение воссоздать атмосферу, царящую в произведении данного автора. Эта атмосфера возникает на основе правильно намеченных взаимоотношений персонажей, а не только благодаря умению использовать вспомогательные средства сценического выражения (свет, музыку, интересно задуманные мизансцены). На первой же репетиции пьесы Алексея Арбузова «Таня» Вера Балюна обозначила ритуал совместной жизни Тани и Германа, живущих в переулке на Арбате, именно ритуал: как Герман приходит с работы, как Таня прячется в шкаф, как они с аппетитом едят суп. Абсолютно во всем она искала проявления их любви. Так любить могут только родственные души. И сквозь эти кружева любви, которые

искусно плели Велта Лине и Янис Кубилис, Вера Балюна сумела показать мироощущение каждого человека в отдельности. Живет в Москве, на Арбате, молодая пара, домработница Дуся (Елена Романова) и галчонок Семен Семенович... Некоторые возражали — так ли уж необходима на сцене живая птица? Но для Веры Михайловны был важен этот символ счастья, которое исчезает, когда птицу отпускают на волю.

Критика, к сожалению, очень мало писала об инсценировке романа Оноре де Бальзака «Евгения Гранде». Умение В. Балюны воссоздать атмосферу сложной эпохи Бальзака, характеры, опираясь на очень сдержанную драматургическую основу, было поистине удивительным. В режиссуре В. Балюны режиссер воистину «умирает в актере». С тех пор прошло 23 года, но все еще помнятся горящие глаза Висвалдиса Силленека: его Гранде видит лишь исчезающее золото. Госпожа Гранде Элизы Миезите и Апты Клинтс являлась собой образец чрезвычайной покорности; мотив печальной, тихой любви особенно отчетливо звучал у Элизы Миезите. А разве можно забыть глаза Навнетты — Олты Старки-Стендере, таинственно мерцающие глаза, полные раздумий и боли! Велта Лине делалась в своей Евгении лю-

бовь, которая была подобна растению, порожденному солнечным светом, и когда он, этот свет, исчезает (в роли Шарля великолепен был Алфред Виденнек), любовь становится нестерпимой и раздаются горькие слова: «Тот, кого я любила... умер!». Каждая сцена спектакля была тщательно отработана.

За успехи в развитии театрального искусства Советской Латвии и долготлетнюю плодотворную педагогическую деятельность профессор Латвийской государственной консерватории имени Язепа Витола народная артистка Латвийской ССР **В. М. БАЛЮНА** награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

(ЛАТИНИФОРМ)

И вновь встреча с Алексеем Арбузовым: «Мой бедный Марат». Вера Балюна сумела так увлечь великолепную тройку — Антру Лиескалньш, Гунара Цилинского и Яниса Кубилиса, что казалось — перед нами действительно дети, которые взрослеют на наших глазах. В дружбе Марата, Лики и Леонидки В. Балюна сумела передать героинку, озаренность, самоотверженность.

Вера Балюна всегда, в любом характере искала романтическую струну и одновременно доказывала, что мечты, не подкрепленные действием, — всего лишь пустоцвет. В 1947 году состоялись «Кремлевские куранты» И. Погодина — спектакль, показавший величественный фундамент нашего государства, грандиозное будущее страны. Можно ли забыть Рихарда Зандерсона в роли Лейнина, Алфреда Амтманиса-Бредитиса — Забелина, Жаниса Катлапа — Рыбакова, Волдемара Шварца — часовщика, Велту Лине — Машу.

Юбиляру присуще умение предугадать в молодом актере глубоко скрытые возможности. Всем известен пример с Гунаром Цилинским, которому профессор В. Балюна передала свою веру и дерзновенность. Эта таящаяся глубоко в сердце интуиция заставляет В. Балюну сражаться за молодой талант.

Недавно на прилавках появилась книга Веры Балюны с многозначительным названием «Куда ушли те дни?». Вопрос этот в качестве эпиграфа А. Арбузов использовал в пьесе «Годы странствий». У Веры Михайловны дни проходят в огромной работе мысли, огромном расходе энергии. Мысли словно пчелы роятся в сложной постановке пьесы А. Островского «Таланты и поклон-

ники», а в «Кукольном доме» Генрика Ибсена режиссер сумела раскрыть самые потаенные мысли каждого действующего лица пьесы. Диалог между Натальей Петровной — Велтой Лине и Ракитным — Алфредом Виденнеком («Месяц в деревне» И. Тургенева) — это жаркий поединок мыслей, захватывающий собеседников до самой глубины души. В. Балюна сумела выразить скрытую горячность тургеневских героев и в страстности их показать неотразимую поэзию чувств. Вообще — у В. Балюны никогда не существовало четкой грани между воображением и действительностью. Разум ее иногда уступает место фантастике и выдумке. Разве был бы так прозрачен и светел спектакль «Мой бедный Марат», если бы трактовался лишь как рассказ о реальных людях? Через взаимоотношения этих людей режиссер выражает свое понимание того, каким должен быть человек.

Бегут будни... Для Веры Балюны они не обычны — на столе лежит освещенная осенним солнцем пьеса Освальда Заградника «Соло для часов боем», которая скоро увидит свет ramпы в Государственном академическом театре драмы им. Андрея Упита.

Гунар Трейманис